

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Ольги Львовны Кулагиной
«Сатиры А.Д. Кантемира: поэтика, контексты, интертексты»,
представленной на соискание учёной степени
доктора филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература

Князь Антиох Дмитриевич Кантемир – знаковая, но, бесспорно, недооценённая фигура в истории русской литературы. Находясь у истоков русского литературного процесса, он стал известен широкой публике уже тогда, когда осуществились важнейшие литературные реформы В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова, когда расцветал талант А.П. Сумарокова, а русская словесность вступала в блестящий век Екатерининского царствования, несмотря на то, что произведения Кантемира, сатиры, прежде всего, распространялись ранее в рукописных списках. Слог Кантемира в то время не мог не казаться архаичным. Подлинное значение Кантемира для русской литературы было осознано позднее – по сути, именно он стоял у истоков новой российской словесности, с него можно начинать историю русской литературы Нового времени, но даже и сегодня Кантемир остаётся во многом лишь архаичным «родоначальником», трудным не только для понимания, но даже и для чтения (в какой-то степени, как и Тредиаковский). Ольга Львовна Кулагина заново ставит важнейший вопрос – каково же подлинное значение Кантемира для последующей русской поэтической и, шире, литературной традиции, что представляет собой «свод» самых известных произведений Кантемира, его сатир. Как внутренне структурирован и организован этот комплекс? Какое влияние он оказал на русскую поэзию, включая Пушкина? Иными словами, на основе конкретного филологического анализа произведений в диссертации представлена попытка воссоздания целого – того фундамента, на котором строилось поэтическое творчество Кантемира, и того багажа, который он оставил преемникам (и который они с успехом использовали). И нужно сказать, что эта попытка О.Л. Кулагиной блестяще удалась.

Методологическая база исследования чрезвычайно разнообразна, но в этом разнообразии огромный плюс проведённой работы, которая приобретает тем самым комплексный, системный характер. О.Л. Кулагина показывает, что воссоздание целостной архитектуры, анализ поэтики сатир, контекстуальное их изучение возможно лишь при именно таком – комплексном исследовании всех особенностей текста, начиная от его лексики и заканчивая даже отдельными буквами (в тех случаях, когда это оказывается необходимо). В качестве одного из основных, можно даже сказать, центрального автор использует метод микрофилологического анализа, подтверждая чрезвычайно важную мысль, что в текстах самих сатир нет ничего случайного, что они организованы как сложный, но в то же время комплексный «механизм», все части которого имеют внутреннее единство в рамках данного комплекса. Такой подход не может не вдохновлять, поскольку, бесспорно, перекликается с подобными подходами и методами в других гуманитарных науках, в том числе и в исторических, где важнейшим методом является метод источниковедческого анализа, т.е., по сути, именно такого «проникновения» в сущность, только не текста как такового, а исторического источника. Надо заметить, что и сам Кантемир представлял свои произведения как нечто целостное. Сатиры ли, басни ли – все они имели определённую последовательность, существенные связи и взаимосвязи, многочисленные отсылки и даже авторские комментарии. Но одно дело, фиксировать это авторское понимание, и совсем другое – проникнуть в суть авторского замысла, «вскрыть» творческую лабораторию поэта, в котором весь комплекс сатир предстаёт не просто единым целым, но сложной системой, раскрывающейся на нескольких уровнях и во всём многообразии проявлений её элементов.

Этой масштабной цели и подчинена вся структура диссертационного исследования. Главы об архитектонике сатир, о фонде «готового слова», представленного поэтом в своих

произведениях, о поэтологических взглядах Кантемира – каждая на своих уровнях анализа текста дают возможность понять, чем же на самом деле является этот комплекс для русской литературы, в чём новаторство Кантемира и какое влияние он оказал на дальнейшее развитие русской изящной словесности. Сложно даже просто перечислить то многообразие тематических блоков, а рамках которых ведётся анализ. Но особенно интересными, на мой взгляд, являются те из них, которые выходят за рамки собственно филологии и обращаются к широким вопросам историко-культурной проблематики, охватывают пространства других гуманитарных наук, таких, как антропология и эмблематика. В параграфе, посвящённом системе имён в сатирах (Гл. 1, § 7), О.Л. Кулагина детально анализирует именослов персонажей Кантемира в его целостности, выявляя и здесь чётко организованную систему, показывая неслучайность этих имён, и более того, их взаимную соотнесённость на всём «пространстве» комплекса этих произведений. Разделы же о бестиарном коде сатир и их эмблематическом характере (Гл. 2, § 4) не только раскрывают образы в новом, ранее совершенно неизученном ракурсе, но и встраивают поэтический язык Кантемира в контекст того огромного интереса к эмблематике, который возник в русской культуре Петровского царствования и который был генетически связан с предшествующей эпохой барокко, когда эмблематические коды буквально пронизывали живое тело культуры во всех её проявлениях. Кантемир, бесспорно, оказывается (и автор диссертации убедительно это доказывает) одним из зачинателей русского литературного бестиария, а его сочинения – наполненными эмблематическими аллюзиями, хорошо понятными, и потому без труда считываемыми его современниками. Пионерные исследования О.Л. Кулагиной в русле литературной ономастики хорошо известны специалистам, и Кантемир занимает среди её «подопечных» одно из первых мест. Нужно отметить и новаторский характер эмблематических исследований автора в рамках проблематики литературного бестиария. Здесь как раз и осуществляется подлинный синтез гуманитарного знания, позволяющий понять те или иные явления культуры в их контекстуальном единстве.

Исследование О.Л. Кулагиной имеет и ещё одну, очень благородную, «сверхцель». Вернуть Кантемира в актуальный русский культурный контекст. И надо сказать, в значительной степени это удаётся. Диссертационное исследование – блестящее тому подтверждение. В целом, нет никакого сомнения, в высоком научном уровне проделанной работы, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора филологических наук. Перед нами новаторское, чрезвычайно актуальное исследование, в котором сделан новый и очень важный шаг вперёд в исследовании не только творчества князя Кантемира, но и всей русской литературы XVIII – первой половины XIX в. Диссертация О.Л. Кулагиной, бесспорно, заслуживает самой высокой научной оценки, а её автор – присуждения ей искомой учёной степени.

12.11.2018

Е.В. Пчелов,
к.и.н., доц., зав. кафедрой
вспомогательных исторических дисциплин
и археографии Историко-архивного института
РГГУ

Подпись Пчелов Е.В. удостоверено

